

Отзыв

официального оппонента доктора философских наук, доцента кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода Карамхудоева Шукрата Худоназарбековича на диссертацию Кабылинского Бориса Васильевича «Антропология конфликта (философско-антропологический анализ)», представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.8.– философская антропология, философия культуры

Конфликт является неотъемлемым элементом функционирования каждого общества. В постиндустриальном мире, в условиях глобализации и роста технической коммуникации, когда ежедневно человек становится свидетелем наличия конфликтной ситуации в том или ином обществе, возникает потребность в разработке нового подхода к объяснению понятия конфликта. Это связано с тем, что вместе с эволюционным развитием индивидуального и общественного сознания конфликт также претерпевает эволюционный процесс.

Вышесказанное обуславливает, актуальность диссертационной работы Кабылинского Б.В. «Антропология конфликта (философско-антропологический анализ)» которая выражается в том, что именно посредством исследования и анализа антропологии конфликта обнаруживается его сущность, содержание, причины появления, а также способы урегулирования конфликтной ситуации.

Актуальность темы достаточным образом обоснована диссертантом во введении к диссертации, и мы вполне с ним согласны. Степень теоретической разработки темы и её источниковедческая база соответствует нормативным требованиям.

Диссертация написана на высоком научно-философском уровне, она открывает нам широкий диапазон представления о конфликтной ситуации.

Представленная к защите работа представляет интерес и с той точки зрения, что она являет собой первый в своем роде шаг к всестороннему исследованию антропологии конфликта.

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, двенадцати параграфов, заключения и списка использованной литературы. Новизна результатов и выводов работы заключается в том, что диссертантом впервые обосновывается необходимость более широкого и всестороннего использования термина «конфликт» в философской антропологии и философии культуры; выполнен антропологический анализ фундаментальных экзистенциалов конфликтного бытия; определяется эпистемологический вектор построения знания о конфликтной реальности; предложены фундаментальные эпистемологические программы нейтрализации конфликтного бытия; представлено культур-философское различие между инновационными и традиционными методиками разрешения конфликтов и т.д.

Уникальность диссертационной работы обнаруживается в том, что её автор не находится в плену и под влиянием современного европейского научного мышления, при этом примечательным является то, что в случае необходимости он обращается и к марксистскому научному принципу. Для него важны пути решения проблемы, а не их соответствие с европейским научным стандартом. Поэтому он не подгоняет свою исследовательскую работу под единый европейский научный шаблон. Например, согласно мнению автора диссертационной работы, классовая борьба в обществе не исчезла, просто она стала многосторонней и неочевидна для поверхностного взгляда. В качестве примера автор отмечает, что «зависимость рабочего от средств производства в классическом укладе капиталистического общества четко прослеживается в современном мире, эксплуатирующем индивидов в мире нематериального производства». С точки зрения диссертанта, хотя марксистская теория о разделении общества на классы сохраняет своё влияние, но однако постмодернисты всячески стараются изменить общественный уклад.

В первой главе «**Теория конфликта в философии, социологии и антропологии**» автор подробно, сравнительным методом исследует и анализирует понятие конфликта с точки зрения философии, социологии и антропологии.

В данной главе усилена критическая сторона работы. Автор, рассуждая о западной цивилизации, отмечает, что в названной цивилизации, прослеживается склонность к безумию. Диссертант, опираясь на идеи Фуко, отмечает, что субъективное мышление безумного человека заметно для врача в его объективной, внешней натуре. Далее автор справедливо отмечает: «В современных трансгендерных мутациях в роли врача для транссексуала и лиц третьего пола выступает общество, фиксирующее соответствие искусственного, во многом карикатурного измененного образа, абсурдному субъективному мнению вроде «я женщина, запертая в мужском теле». Проблема состоит в том, что в отличие от врача, общество безумствует, поскольку замечает соответствие своего одобрения и оценки процессу ликвидации гендера в социальных преобразованиях и реформах. Например, стартует выпуск паспортов нового типа, допускающих право заявлять о своей принадлежности к третьему полу». Подобные суждения диссертанта имеют эмпирическую основу и усиливают практическое значение работы.

Для преодоления монопольного права социологии конфликта, диссертант предлагает устранения трёх основных разрывов, которые, по его мнению, являются способом появления теоретической двусмысленности и затруднения. Во-первых, всякий конфликт, в том числе и тотальная война, разделяется на единичное противоборство. Поэтому лишать индивидов права осмыслить свой собственный мир-в-конфликте является неблагоприятным. Во-вторых, по мнению диссертанта, для устранения массовой тенденции обезличивания субъекта, надо минимизировать влияние технологизации и глобализации в повседневной жизни современного общества. В-третьих, для поиска смысла собственного бытия-в-мире, надо преодолеть аксиологические установки на обладание материальными ценностями, то есть, по мнению автора работы, так как человек является моральным существом, поэтому необходимо «генерировать взаимоотношения антропологического, а не механистического характера» (стр.24)

Высказывая свое мнение, относительно коррелятивного соотношения терминов «конфликт» и «культура», автор диссертационной работы справедливо отмечает, что во многих случаях активный культурный генезис исключается за рамки исследования и это становится причиной для тотального недостатка подходов в сфере практического конфликто разрешения. Поэтому при организации и проведении переговоров в процессе конфликто разрешения нужно учесть специфику менталитета и жизненного уклада образовавшегося в различных странах мира.

Диссертант, рассуждая о конфликтном процессе, правильно отмечает, что «В антропологическом смысле все участники конфликта проигравшие, потому что они виноваты в факте свершения этого столкновения и не виноваты в том, что оно было предопределено». Подобный вывод можно сделать и о таджикском конфликте в годы гражданской войны в 90-е гг. XX в.

Рассуждая о религиозных заповедях, диссертант отмечает, что в современном мире они теряют своё значение, и народ воспринимает их как наивное мышление. Религиозные концепции «страдания» и идея «спасителя» теряют свой смысл и «поэтому страдание в конфликте превращается в тоску о смерти и нежелание фокусироваться на этом событии, которое неизбежно случится. Страдание Я о смерти, не имеющее границ и не получающее удовлетворительного разрешения, подменяется конфликтом». Подобная угроза существует во всяком обществе, независимо от религиозной принадлежности членов общества, и это указывает на актуальность выбранной темы диссертантом. Однако с другой стороны опасность состоит в том, что масса ещё долго останется под влиянием религиозных заповедей и суеверий, которые лишены всякого смысла, а которые являются религиозной оболочкой и поводом для появления всяких конфликтов, особенно в исламском мире.

Вторая глава «Эпистемология конфликта» состоит из четырех параграфов, в которых в основном обсуждаются проблемы познания конфликтной ситуации. Относительно познавательного процесса, автор диссертационной работы занимает позицию, соответствующую сциентизму. Он

убеждён в том, что в общественных науках используются методы выработанные математическими и естественными науками. Теория конфликта зарождалась на стыке социологии, психологии и политологии, поэтому и опирается на методы разработанные естественными и математическими науками.

Автор отмечает, что в условиях меняющихся позиций и интересов сторон конфликтной борьбы, единое знание и единый метод, урегулирования конфликта, отсутствует. Поскольку знание о конфликте и методы его разрешения спонтанны и ситуативны, поэтому заранее регламентированной процедуры разрешения конфликта не существует, то есть в зависимости от региона, от культурного и технического прогресса характер конфликтной ситуации меняется и с помощью единого шаблона невозможно решить каждую конфликтную борьбу. Поэтому диссертант, в ходе изучения и разрешения конфликта, больше предпочтение отдаёт гносеологическому анархизму, чем заранее регламентированной процедуре разрешения конфликтного противоречия.

Особую ценность и эмпирическое значение в диссертации имеет идея о монополизации конфликта со стороны силовиков и правящей элиты. Автор отмечает: «В целом конфликтное расположение на культурно-антропологическом уровне в XXI веке приближается к монополизации со стороны силовых структур и правящей элиты, навязывающих рядовым индивидам фиксированные шаблоны вхождения в конфликтное настроение или же, напротив, полное абстрагирование» (стр. 146). Подобные выводы диссертанта делают его работу более актуальной и придают ей эмпирическое значение, так как с подобной ситуацией в современном мире можно постоянно сталкиваться.

Весьма интересным является мнение диссертанта о понятии "страх" и "тревога" как ключевые понятия теории конфликта. Автор диссертационной работы, изучая роль этих терминов в процессе исторического развития теории конфликта, опираясь на учение Сартра, подчеркивает, что страх исходит от

мира, то есть порождается извне, а тревога производится из самой себя. Таким образом, автор приходит к выводу, что тревога и страх взаимно исключают друг друга. «Действительно, страшась Я сражается с обстоятельствами, а тревожащийся субъект сам легко становится пассивным объектом воздействия для Другого, попадая под действие целого ряда ограничителей потенциального выбора для свободного самоопределяющегося бытия» (стр.150).

В связи с ростом технологий коммуникации в современном мире расширяются и потенциальные возможности появления конфликтной ситуации в том или ином обществе. То есть, развитие коммуникативных технологий способствует для быстрого появления и распространения конфликтной ситуации. Иными словами, современная коммуникативная технология способствует для проявления конфликтной ситуации из потенции в акцию. Конфликт это субъективное явление индивида, который в процессе столкновения с противоборствующими сторонами превращается в объективное социальное явление. Поэтому диссертант подчеркивает важность коммуникационных технологий в проявлении конфликта и его распространение в современном мире.

Диссертант, сопоставляя конфликтную ситуацию индустриальной эпохи с постиндустриальной, приходит к очень интересным и весьма достоверным выводам. В XX веке информацию до человека доносили СМИ (периодические издания, радио, телевизионные каналы), которые являлись продуктом совокупных усилий множества групп интересов. В современном XXI веке, в связи с развитием Интернетной технологии, каждый индивид может стать носителем информации. Такое различие, безусловно, влияет и на ход развития и распространения конфликта. По мнению диссертанта, «прежде всего, конфликтное пространство претерпевает изменения в связи с усилением антропоцентризма» (стр. 178). Подобное усиление он находит в современном интернет-пространстве, так как, по его же мнению, «единичное определяют множественное».

Диссертант рассматривает источник появления конфликта в виртуальном мире. Подобного рода конфликт, подчеркивает диссертант, может рассматриваться как виртуальный антагонизм или форма реального противоречия, обострившего взаимоотношения двух индивидов. Аналогичные рассуждения автора, то есть поиск взаимоотношения между виртуальным и реальным миром, по отношению к конфликтной ситуации, является весьма плодотворными и усиливают эмпирическое значение диссертационной работы.

В третьей главе «Конфликтные паттерны» обсуждается философско-антропологическая значимость термина «конфликтный паттерн» для эпистемологии конфликта. Необходимость добавления паттерны в систему философских представлений о конфликтном бытии, диссертант обнаруживает в том, что паттерны содержат нужную информацию о возможностях нейтрализации дисгармонии, а также их можно применять для познания механизмов гармонизации бытия Я и Другого. Поэтому фактические паттерны в философии конфликта соединяют научное знание и практические модусы. То есть, необходимость в изучении паттерны заключается в том, что с их помощью можно получить информацию о конфликтной ситуации, так как в паттернах с одной стороны содержатся все антропологические свойства субъекта, с другой они отражают культурную особенность дискурса.

Особый интерес в работе вызывает классификация паттернов. Диссертант разделяет их на индивидуальные и коллективные; зависимые или независимые; конструктивные или разрушительные.

Эпистемологическая значимость аксиологических конфликтных паттернов состоит в том, что с их помощью можно понизить конфликтный потенциал субъектов, уменьшить их агрессивные настроения. Так же можно использовать аксиологическое знание для разработки прогностической методики в сфере управления и регулирования конфликтами в обществе.

В ходе изучения идеологических конфликтных паттернов, автор диссертационной работы от практики переходит к теории, то есть, он лично наблюдает и изучает эти паттерны на примере северокорейского общества.

Подобные действия автора, также усиливают практическое значение диссертационной работы.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, диссертант справился с поставленными в диссертационном исследовании задачами. Выбранную тему докторской диссертации Кабылинского Б.В можно поставить в один ряд с актуальными темами современной философии, а само исследование считать вполне завершенной научной работой. Выводы, сделанные автором исследования, основывающиеся на достоверных научных фактах и отражающие содержание всех глав работы, подтверждают справедливость данного вывода.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, и составлен на основе выводов и заключений самого диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационной работы опубликованы в нескольких печатных работах, неоднократно обсуждались на различных конференциях и симпозиумах и получили одобрение ведущих специалистов.

Отмечая положительные моменты представленной к защите исследовательской работы, вместе с тем следует указать и на некоторые имеющиеся в ней недостатки, которые могут быть сведены к следующему:

Во-первых, диссертант всячески стремится умотивировать функцию социологии, политологии и психологии в конфликтной ситуации и пытается предоставить центральную функцию в конфликте антропологии. Хотя диссертант убежден в этом и пытается логически обосновать свою позицию относительно данной проблемы, однако, с нашей точки зрения, хотя ключевую роль в конфликтной ситуации играет индивид, но в процессе развития конфликта последний приобретает большую общественную значимость, тогда и усиливаются функции социологии и политологии.

Во-вторых, в диссертации можно встретить формулировки, с которыми трудно согласиться. Например, в первом параграфе первой главы автор отмечает: "Разумеется, Я не существует само по себе, но зависит от признания Другого, соглашаясь выполнить для него аналогичную функцию"

(стр.27). С нашей точки зрения «Я» это субъективное понятие и независимо от «Другого» или общества оно существует, так как человек мыслит и его мышление является основой его существования, как утверждает Декарт «Я мыслю, следовательно, я существую» или по Аквинскому «Если я ошибаюсь, я существую». Поэтому конфликт является не «как форма интеграции Я и Другого» (стр. 27), как утверждает диссертант, а как одна из форм проявления субъективного мира Я. Другое или Другие, только способствуют для выявления внутреннего качества субъекта из потенции в акцию.

В-третьих, иногда автор в ходе обсуждения того или иного вопроса отходит от научно-рационального метода суждения. Например, диссертант, рассуждая о результате падения духовных заповедей, отмечает, что «либо Я объявляет себя Богом... либо Его ...возвращается к архаическим формам служения Бахусу или другим божествам». Подобные выводы не соответствуют действительности и не поддерживаются рациональными суждениями.

В-четвертых, диссертант иногда выдвигает идеи, которые находятся в противоречии с действительностью, например идея о созидательной функции конфликта. Автор отмечает: «Важно подчеркнуть, что *homocogito* обретает себя в мире посредством конфликта и, познавая его, уясняет собственное предназначение и место в мире. Субъект конфликта в ходе познания окружающего мира и самого себя переходит на качественно более высокие уровни бытия, открывая доступ к созиданию новых форм культуры» (стр.120).

Если этот конфликт происходит в субъективном мире, то есть между духовными силами, согласно традиционного философского понятия, то можно было бы согласиться с автором диссертационной работы. Так как в ходе субъективной борьбы разум высвобождается от влияния животных сил, приобретает независимость и таким образом осознаёт собственное предназначение и место в мире. Здесь автор старается изобразить конфликт как положительное явление, в ходе которого *homocogito*, познавая себя и

окружающей мир «открывает доступ к созиданию новых форм культуры». Подобное суждение автора находится в противоречии с действительностью.

Однако эти недостатки не имеют принципиального характера, автор диссертации смог решить поставленные задачи и успешно завершил своё исследование.

Таким образом, диссертационное исследование Кабылинского Бориса Васильевича «Антропология конфликта (философско-антропологический анализ)» можно считать научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблем философской антропологии, имеющей значение для соответствующей отрасли знаний, что соответствует требованиям ВАК при Министерстве высшего образования и науки РФ предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.8.– философская антропология, философии культуры.

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
доцент кафедры философии
и политологии ТГИЯ им. С. Улугзода

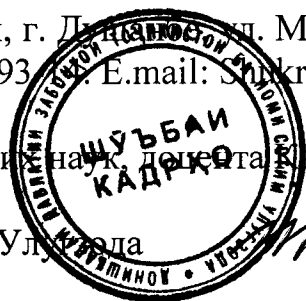

Ш.Х. Карамхудоев

Адрес: 734025 Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 16/7, ТГИЯ им. С. Улугзода, тел. (992) 93-547-93. E.mail: shkratk@mail.ru

Подпись доктора философских наук, доцента Карамхудоева Ш.Х. заверяю.

Начальник ОК ТГИЯ им. С. Улугзода

Ш. Наджмудинов